11. Рондо пантеры, сятихоко и дельфина.

Тада не подавал виду, но его тяжёлое дыхание говорило само за себя. Он с трудом держится.

Инуй же брёл, опираясь на позаимствованный у Шихору посох. Поначалу он просил её подставить ему плечо или взять его за руку, та наотрез отказывалась. Инуй тем не менее не унимался, и наконец Шихору уступила. Впрочем, его жалобы, скорее всего, были лживы лишь наполовину. Ему тоже пришлось тяжело.

Киккава переодически покряхтывал и потирал рёбра. Видимо, при движении ушиб временами давал о себе знать.

Они продолжали блуждать по лабиринту завалов. Поначалу попробовали вернуться туда, откуда вошли, но выяснилось что совершенно потеряли обратный путь.

– …Ну почему с нами нет Анны-сан… – проныл Киккава, – Её рисунки нам бы сейчас в самый раз. Сразу бы нашли выход…

– Это те-то карты?.. – машинально переспросил Харухиро.

– Их просто надо уметь читать, – настаивал Киккава, – Просто надо привыкнуть, и тогда начнёшь понимать. Ну, правда, мы всё равно временами ошибались, ну и что. Всё равно неплохо получалось.

– Хватит, Киккава, – фыркнул Тада, – Мы понимаем величие Анны-сан, и этого достаточно.

– Верно, верно. Храните это знание промеж себя, – инертно проговорил Ранта.

Все вымотались. И душой и телом.

Харухиро остановился и уставился в потолок.

– …Точно.

– Э? Что?.. – Кузак тоже посмотрел вверх.

– Ждите здесь, – Харухиро, не дожидаясь ответа спутников, принялся взбираться по образованной обломками стене.

Потолок вовсе не представлял из себя монолитную плиту. Повсюду зияли прорехи, в самые крупные вполне можно было пролезть.

Подъём не представлял особых трудностей – в завале нашлось множество выступов, за которые можно ухватиться рукой, или впадин, куда можно поставить ногу. Но стена также выглядела готовой обвалиться при первом же неаккуратном движении, и Харухиро осторожничал.

Протиснуться через щель и взбираться. Взбираться. Не смотреть вниз, лишь стремиться вверх.

Выбрался.

Теперь он над потолком.

Опасаясь потерять равновесие на наклонной поверхности, Харухиро принялся осматриваться

сидя на корточках.

– …Так, мы вошли… Где? У-у. Поди тут разбери…

Он надеялся, что взглянув сверху сможет определить их местоположение и, вернувшись, указать верное направление, но обнаружил лишь, что совершенно потерялся среди развалин.

– …Бесполезно.

Так, стоп, не отчаиваться. Неприятности не начались с этой неудачи. Они преследовали нас с самого начала. Сейчас мы на самом дне, а значит, остаётся лишь путь наверх.

– Пессимизм ни к чему не приведёт, так я буду лишь топтаться на месте…

– Харухиро-о-о!.. – донёсся до него голос Ранты.

– Да, да… – он вздохнул и закричал в ответ: – Сейчас, я спускаюсь!..

– Нашёл что-нибудь?!..

– Нашёл, что мы с концами потерялись… – пробормотал Харухиро, и полез вниз.

Он и сам не понял, почему вдруг передумал.

Просто что-то привлекло его внимание. Но что?..

Харухиро встал во весь рост.

– О… О-о…

Он покачнулся на зыбкой куче обломков, отчаянно желая чтобы нашлось что-то, за что можно ухватиться или на что можно опереться. Осмотревшись, он обнаружил поблизости открытое место, нечто вроде образовавшейся в завалах чуть наклонённой неглубокой чаши.

Она совсем рядом, но придётся перепрыгнуть расщелину примерно в метр шириной. Харухиро, вовсе не чувствовал той уверенности, какую желал бы в себе ощущать, но всё же прыгнул. В конце концов, расстояние совсем небольшое. Он благополучно приземлился в чаше.

Так в чём же дело? Что привлекло его внимание? Какой-то звук?

Или это его глаза заметили что-то, что не успел осознать разум?..

– Э-э-э-э-э-э-й!… Харухиро-о! Да чтоб тебя!.. – снова заорал Ранта. Харухиро хотел прикрикнуть в ответ, чтобы тот заткнулся, но передумал.

– А…

Неблизко.

В отдалении.

Так далеко, что кажутся размером с горошину.

Расстояние, наверное, превышает сотню метров.

Направление неизвестно. Харухиро не знал в какой стороне тут север, юг, запад и восток, так что мог ориентироваться лишь относительно себя. Слева. Гора обломков, образовавшая нечто вроде башни.

Примерно на середине склона этой горы.

Что-то движется. На таком расстоянии не рассмотреть, что именно. Но на фоне белых обломков движутся тёмные точки.

Первая, вторая, третья.

Три точки.

Трое.

Трое, как Токимунэ, Анна-сан и Миморин.

Харухиро поднёс ко рту сложенные рупором ладони, но тут же одёрнул себя. …Опасно? Наверняка. Среди этих завалов, вероятно, блуждают ещё сектанты, и его оклик может привлечь их.

Харухиро наклонился к расщелине.

– Я, кажется, заметил их. Группу Токимунэ. Правда, они далеко, я не уверен…

– Что-о-о-о-о?!…

Так, что дальше.

Можно попытаться добраться до башни из обломков понизу, но блуждая в том лабиринте они рискуют заблудиться снова. С другой стороны, Харухиро взобрался наверх сравнительно легко, но вот обременённым тяжёлым снаряжением Кузаку или Киккаве повторить его путь не так-то просто. И даже если всё-таки они все поднимутся наверх, это не гарантирует что они отыщут путь к башне. Прямой дороги нет, повсюду провалы и трещины.

И всё же, остаётся лишь попытаться. Первыми наверх кое-как взобрались девушки, за ними следом Инуй, Тада, Кузак и наконец Ранта.

Задача оказалась даже тяжелее, чем ожидал Харухиро, но всё-таки все поднялись.

На башне действительно кто-то был. Зоркая Юме подтвердила, что видит там три человеческие фигуры. Расстояние она оценила скорее даже не в сто, а в двести метров.

Харухиро шёл первым, он продвигался не спеша, тщательно выбирая, куда поставить ногу. Его маршрут часто отклонялся от прямого пути к цели – он предпочитал выбирать пусть и извилистую, но более простую дорогу. Не все спутники могут преодолевать завалы с такой же лёгкостью, как он.

Иногда неудачный выбор маршрута приводил к тому, что приходилось тратить пять, а то и десять минут на преодоление каких-то десяти метров. Харухиро сохранял присутствие духа, но его спутники начали выказывать беспокойство и раздражительность. А, понятно. Харухиро концентрируется на том, чтобы выбрать маршрут, он занят лишь этим, а все остальные просто следуют за ним. Любому в голову полезут ненужные мысли, если разум нечем занять.

Харухиро вытянул вперёд правую ногу, и на пробу пихнул очередной булыжник. Держится? Нет, шатается. Он попробовал другой, левее. А вот этот, похоже, лежит прочно.

– Ранта.

– А? Чего тебе?

– Где твой Изменник?

– Выкинул. Не нужен. Теперь у меня есть Громовой Меч Долфин, зачем таскать лишний груз?

– Транжира, – бросила Юме. У Харухиро не было времени оглянуться на неё, но он не сомневался что та неодобрительно надулась.

– А по-моему, клёво, – высказался Киккава, – Так по-Рантовски. Крутя-як.

– Только ты меня понимаешь, Киккава. Вот он, единственный из вас, видящий перед собой верный идеал в моём лице.

– …Давно ты стал его идеалом?.. – пробормотала Шихору.

– Только что? – как ни в чём не бывало отозвался Ранта.

– Остаётся лишь позавидовать, – в холодном тоне Мэри не чувствовалось ни капли зависти.

– Это немного слишком… – отсутствующе произнёс Кузак.

– Неужели? – неприязненно поинтересовалась Мэри.

– Там Анна-сан, – внезапно объявил Тада, – Это Анна-сан, Токимунэ и Мимори. Я уверен. Сомнений быть не может.

– Да… – подтвердил Инуй, – Точно… Кхе…

Хорошо, если так.

Вот только сейчас лучше сосредоточиться на том, чтобы до них добраться, а не терять концентрацию, поддавшись сиюминутным восторгам. Обрадоваться можно будет потом.

– Харухиро, – внезапно окликнул Тада.

От неожиданности Харухиро чуть не оступился. Он собрался было вспылить, но в последний момент сдержался.

– Что?

– А ты на удивление неплохой предводитель.

– …Вы преувеличиваете.

– Ты как божья коровка, неприметный. Не такой, как Токимунэ.

– Вот именно.

Харухиро на самом деле слабо понял, о чём речь. Как это – «неприметный, как божья

коровка»? Что Тада имел в виду? Ну, это же Тада. Ничего удивительного.

Сама по себе оценка не казалась плохой. Но мысль о том, что за его действиями наблюдают, что его оценивают, породила у Харухиро сильное чувство дискомфорта.

Да, конечно, ему хочется сделать ради друзей и спутников всё, что в его силах. Но при этом Харухиро совершенно не желает как-то выделяться. Он наконец начал понимать. Нет ничего плохого в том, чтобы быть неприметным. Это замечательно. Лучше всего. Он предпочёл бы всегда таким и оставаться.

Харухиро сморгнул своими не слипающимися, но выглядящими готовыми закрыться глазами и продолжил выискивать удобный маршрут к башне.

До сих пор ещё очень далеко, мы почти не приблизились, – промелькнуло у него в голове. Заурядная мыслишка заурядного человека.

Но он не останавливался. Не сдавался. Нужно всего лишь немного упорства, и тогда по шагу, ну, может даже по полшага, но они доберутся к цели. Пусть даже иногда приходится пятиться назад.

Спокойно и твёрдо.

– Они машут, – сказала вдруг Юме, и замахала обеими руками в ответ, – Кажется, с ними всё хорошо.

Харухиро, снова вглядевшись, тоже различил три машущие фигурки. То есть нет, машут лишь двое. Токимунэ и Анна-сан. Миморин же сидит и не двигается. Тада говорил, что у неё ранены ноги. Но, видимо, не очень сильно, раз уж она смогла взобраться на эту башню из обломков.

Мы уже рядом.

Мы сейчас.

Ну, то есть, нам ещё довольно долго идти. В общем, мы уже скоро.

Ещё каких-то пятьдесят метров.

– Тада!… Инуй!.. Киккава!.. – закричала Анна-сан, вероятно больше не в силах ждать. Она поднялась на цыпочки, вытянулась во весь свой крошечный рост вверх.

Тада, придерживая очки пальцем левой руки, молча поднял палицу над головой.

– Кхе… – Инуй… он что, прослезился?..

Киккава хлопнул Ранту по плечу. Он, казалось, тоже вот-вот разрыдается.

– Вы… – Токимунэ развёл руки в стороны, – Вива Токкиз!..

– …Это ещё что, – пробормотал Кузак.

– Т?.. – задумчиво спросила Мэри.

– А-а… – протянула Шихору, – «Т» от Токкиз…

– Хо-о, – Юме восхищённо закивала и обернулась к Таде с Инуем, – Вон оно что. Это, как его, типа особая поза команды, да?

Тада помотал головой.

– Лично я впервые вижу.

– И я тоже… Кхе…

– А, так вот оно что. А я-то совсем о другом подумал. Т от Токкиз, вот значит как!

А о чём тогда подумал Киккава? Впрочем, какая разница. Да. Не имеет значения.

Миморин всё так же сидела, но чуть приподняла руку. Расстояние ещё не позволяло различить её лицо, но Харухиро чувствовал направленный на него пристальный взгляд.

Он тоже поднял правую руку в ответном жесте.

Неужели обычно бесстрастная Миморин сейчас улыбнулась? Может быть. Хотя, неважно. Да. Мне всё равно.

И вообще мы уже почти пришли.

Харухиро измерил взглядом очередную трещину, чуть шире обычного.

– …А

И обнаружил, что оттуда на него смотрят в ответ.

Голова, похожая на львиную. Белый. Одноглазый. Тело напоминает статую, но единственный глаз пылает живой яростью.

И это существо смотрит из щели вверх на Харухиро.

Так вот они какие.

– Белый гига…

Харухиро отскочил – рука гиганта чуть не достала его. Едва успел.

– О-о-о-о-о?!.. – заорал Ранта.

Киккава вскрикнул, девушки, вроде бы, тоже.

Рука белого гиганта вырвалась из расщелины, потолок вокруг места удара начал обваливаться.

– Н-назад! Отходите!.. – скомандовал Харухиро, пятясь и сам.

Дело плохо. Мягко говоря, совсем плохо.

Путь сюда был тяжёл, и требовал внимательности и осторожности. И точно такая же осторожность потребуется и для того, чтобы вернуться. Но сейчас все слишком взволнованы и перепуганы, чтобы смотреть куда ставят ногу.

– Хеа-а-а-а-а-а…

Кто это? Киккава? Похоже. Киккавы нет. Он провалился куда-то в расщелину.

– Уня-а-а?! – Юме тоже провалилась вниз, но в последний момент успела ухватиться за край.

– Кхе… – Инуй попытался вытащить её обратно, Ранта и Мэри с Шихору тоже бросились на помощь.

– Киккава! Нет!.. – Тада подбежал к расщелине и спрыгнул вниз.

– Харухиро?!.. – Кузак развернулся к нему.

Токимунэ, Анна-сан и Миморин, видимо догадавшись, что происходит что-то плохое, начали пробираться к ним.

Да что же это. Одно мгновение. Всего одно, и всё пошло наперекосяк. Несправедливо. Мы так старались, мы так далеко зашли, и всё пошло прахом. Это просто несправедливо.

Да, я знаю. Такова жизнь. Ты собираешь камушки, складываешь их, и уже думаешь что собралась приличная гора, но тут по первому же капризу случая всё разваливается у тебя на глазах.

Но всё же, не ныть.

Времени нет. Нужно решать.

Но в случае ошибки… Нет, нельзя позволять себе думать об ошибках.

– Ранта, вниз! И вы, Инуй-сан! Помогите Киккаве и Таде-сану! Мы нападём сверху!..

– Какое ещё нападёте, ты!..

– Струсил, Ранта?!..

– Не мели чушь! Кто тут струсил! А ну!..

Простодушие Ранты никогда не подводит. Они с Инуем тут же начали спуск.

Наверху торчит только пробившая завалы рука гиганта. Нападение сверху? Удастся ли?

Юме уже вытащили из трещины. Группе Токимунэ, похоже, потребуется время чтобы добраться сюда.

– Будьте осторожнее!.. – прокричал им Харухиро, и перепрыгнув с одной кучи обломков на другую, зашёл врагу за спину, – Шихору! Попробуй магию теней!..

– …Да! Оом Рэль Экт Эль Уэль Даш!..

Три напоминающих чёрные водоросли теневых элементаля метнулись вперёд, метя в руку гиганта. Отзвуки Теней. Попали, все три. На мгновение показалось, что рука замерла, но на этом, похоже, и всё.

– …Похоже, бесполезно!..

– Ф-фа!.. – Юме спустила тетиву, стрела отскочила от каменного тела, – Твёрдый! Никак!..

Глаз. Единственный глаз. Его, наверное, удастся поразить кинжалом. Но, глаз…

Получится ли?

– О-о!…

Только так. Иного пути нет.

Харухиро бросился на торчащую из завалов руку. Действительно, твёрдая. И холодная, как камень. Неповоротливая. С руки, к плечу. А потом к голове.

– Взбесился что ли?! – донёсся вопль Ранты.

Да уж.

Харухиро обогнул голову и вбил кинжал в единственный глаз. …Плохо дело.

Монстр разъярился.

Спрыгнуть? Но рост врага выше трёх метров, может, все четыре. Возможно, падение с такой высоты и не смертельно, но есть риск получить перелом.

Враг зашатался, раззявив рот издал гулкий грохочущий вопль, и врезался головой в ближайшую груду камней. Харухиро едва успел спастись, соскочив с головы гиганта на спину.

Тот, тем временем, и не думал затихать.

Не переставая вопить, гигант молотил по завалам, разбрасывая во все стороны камни. Харухиро держался из последних сил. Что будет, если враг всё же сбросит его? Смерть? Наверное. Выжить в таком случае удастся лишь по какому-нибудь невероятному везению.

– Ку, а-а-а-а-а-а-а!..

Краем глаза Харухиро заметил, как к гиганту бросается Ранта. В следующее мгновение по каменной туше пробежала дрожь, и монстр, пусть и на долю секунды, но застыл. Неужели?.. Громовой меч Долфин. Ранта ударил этим мечом?

– !..

Харухиро, не задумываясь, спрыгнул со спины гиганта. Тот уже снова пришёл в движение, но лучшего шанса могло больше не представиться.

Он постарался сгруппироваться в падении, но всё же сильно ушиб левую руку, ягодицы и сильно приложился спиной обо что-то жёсткое. Харухиро изо всех сил сдержал крик боли – гигант совсем рядом – и перекатился в сторону. Прочь. Как можно дальше, неважно как. Лишь бы подальше от этого чудовища.

Спрятавшись наконец позади крупной горы обломков, он обнаружил что почти не может пошевелить левой рукой.

Что со спиной и задом, он, разумеется, не видел. Болит, и, похоже, кровоточит. Тем не менее, всё кроме левой руки, в основном, просто болит. Но вот рука… Возможно, трещина или даже перелом.

Гигант всё так же слепо крушит всё вокруг.

А что Ранта? Тада? Инуй?

Во всяком случае, они хотя бы не пытаются сражаться с гигантом.

– Хару-ку-у-ун!.. – донёсся до него голос Юме.

Сверху.

Он позволил себе потратить пару мгновений на размышления.

– Что с группой Токимунэ?!..

– Хару-кун?!.. Э-э, ну, ещё не добрались!..

– А остальные?!

– Всё хорошо!..

– Уходим!.. Подальше от гиганта!.. Вместе соберёмся после!.. Ранта! Тада-сан, Киккава, Инуй-сан?!.. Вы слышите?!..

– О-о!.. – тут же послышался откуда-то голос Ранты.

– Ага!.. – Киккава, судя по голосу, сохранил какую-то часть бодрости.

– …Кое-как… – донёсся немного запоздалый ответ Тады.

Инуй не отозвался. Нет времени его искать. …Простите, Инуй-сан.

– Юме!.. Идите в сторону Токимунэ, соберитесь вместе и ждите нас!.. Ранта! Тада-сан, Киккава… Инуй-сан, вы тоже! Идите за мной, на голос!..

Направление, в котором нужно идти навстречу Токимунэ, известно. Придётся как-то проскочить мимо гиганта, но иного пути нет.

Левая рука шевелится в плече, но локоть не сгибается. И болит, само собой. Зад и спина тоже. Впрочем, терпеть можно.

– Вперёд!.. – выкрикнул Харухиро и выпрыгнул из укрытия.

Он постарался улучить момент, когда гигант будет повёрнут к нему спиной. Но когда Харухиро был уже совсем рядом, враг вдруг начал быстро разворачиваться. Останавливаться или поворачивать назад нельзя, оставалось лишь попытаться проскочить. Харухиро едва увернулся правой ступни, проскочил мимо гиганта и осмотрелся. Ранта здесь. Киккава тоже. А Тада? Инуй?..

Гигант опять взревел.

Нет времени искать их. Сейчас опасность нависла именно над Харухиро. Несмотря на раненый глаз враг то ли видит его, то ли ещё как-то чувствует его присутствие. Он вот-вот настигнет!..

– Как!..

Для своих размеров, почти вдвое выше человека, гигант на удивление проворен. Он, похоже, бегает даже чуть быстрее человека. А Харухиро ещё и ранен.

Он попытался забежать за завал, но гигант протаранил препятствие на бегу.

– А!..

Во все стороны полетело каменное крошево. Харухиро спасался, гигант, круша всё на своём пути, догонял.

– О-он, обиделся, я-явно!..

Грохочущий вопль.

– Чёрт, чёрт, чёрт!..

Может, лучше умереть?

Правда же?

Просто умереть?

Харухиро не сдался.

Он по-прежнему бежал к той башне из обломков, на которой видел Токимунэ. Наверное, лучше сменить направление? Отманить монстра подальше, а потом… Если получится, друзья, может, сумеют спастись.

Может, ему и конец, но хотя бы это он сможет сделать.

Верно. Рано умирать. Сначала нужно отвлечь гиганта от друзей. Смерти придётся подождать ещё немного.

За дело.

Решимость придала сил.

– Эй ты, сюда!..

Харухиро завернул вправо. И тут.

– О-о-о-о-ке-е-е-е-ей!..

Что.

Харухиро невольно остановился и обернулся.

Падает, сверху. Видимо, через расщелину в потолке. Притом, что потолок довольно высок, и даже голову четырёхметрового гиганта отделяет от свода примерно два метра. И он падает с такой высоты. Или нет, точнее, он метит в гиганта.

В голову монстра со звоном ударил меч.

Гигант пошатнулся. Трудно сказать, насколько сильный урон ему нанесён, но удар явно не пошёл бесследно.

После чего, он прыгнул гиганту на плечо и с силой ударил щитом в висок.

Бом-м-м-м-м-м-м.

Вдобавок, и мечом он тоже. Не рубящий удар, а плашмя.

Бам-м-м-м-м.

И наконец, с ловкостью скачущего по утёсам оленя, он соскочил на руку гиганта, потом на колено и наконец спрыгнул на землю.

– Ва-хха-ха! Токимунэ-сан снова деле!.. – Токимунэ с громким звоном ударил мечом по щиту, – Сюда, здоровяк!.. Я из тебя отбивную сделаю!..

– …Вы что, шутите? – невольно обронил Харухиро.

– Харухиро!

– Д-да!

– Сейчас тебе явится чудо! Расковыряй зёнки и смотри внимательно!..

– Но ведь я тогда вообще ничего не увижу…

– Ну что за зануда!..

Разве? А может, это всё же Токимунэ не привык думать что делает и говорит? Спасибо ему за спасение, конечно, но это был безрассудныый поступок.

Гигант снова взревел, нагнулся и ударил кулаком, метя в Токимунэ. Хук правой.

– Та-да-да-дам-м-м!

Токимунэ… не уворачивался. Нет, но ведь, он что?..

Щит. Токимунэ, судя по всему, собрался принять удар на щит. …Нет. Невозможно. Он спятил. Точно спятил.

Дон-н-н-н-н.

Раздался оглушительный звон. Харухиро был готов увидеть, как удар попросту смахивает Токимунэ прочь, но тот устоял. Кулак гиганта оттолкнул его где-то на метр, но на этом всё.

– Йе-й!.. Оп!

Не успел гиганта убрать руку, как Токимунэ запрыгнул на неё и побежал вверх. Что это за акробатика? Он чем вообще думает? В мгновение ока взлетев к плечу, Токимунэ снова ударил монстра в висок щитом и мечом.

Бом-м-м-м-м-м-м!.. Бам-м-м-м-м!..

Гигант лишь едва заметно пошатнулся, и тут же попытался поймать Токимунэ обеими руками. Слишком медленно. Тот ловко спрыгнул и принялся лупить его мечом по левому колену.

– Ора-ора-ора-ора! Ора! Ораораораораора!

Гигант взмахнул правой рукой сверху вниз, пытаясь раздавить человека. Казалось, удар превратит Токимунэ в лепёшку, но тот, коротко хохотнув, отскочил в сторону.

Зачем-то обратным сальто.

– …Но это же совсем не нужно.

– Нужно!.. – Токимунэ снова бросился к гиганту, его щит и меч запорхали, нанося удар за ударом, – Потому что круто!.. Крутизна синоним силы!..

– Опять за своё… Токимунэ, эй!

Тада. Явился Тада. Несмотря на кровь, сочащуюся из множества ран, он всё же прибежал на помощь, таща на плече свою палицу.

– Я силён и не выделываясь как ты!.. Взрывное Сальто-о!..

Этот приём. Кувырок вперёд с разбегу, и удар взятым двуручным хватом оружием по врагу. Это не техника самообороны Жрецов. Это приём Воинов для боя с тяжёлым оружием.

С оглушительным грохотом палица Тады врезалась в левое колено гиганта.

Колено подломилось, во все стороны полетели белые осколки.

Тада попытался обратным кувырком отскочить, но упал на бок.

– …У… Крови… много потерял…

– Ува-хахаха! До меня тебе далековато, Тада! – воспользовавшись замешательством гиганта, Тада принялся колотить его по рукам щитом и мечом, – Но вот сейчас ты неплохо провернул! Он охромел!..

И правда, гигант ощутимо подволакивает левую ногу. Удар Тады сработал прекрасно.

– Охренеть!… Охренеть, охренеть, мы же его сейчас завалим!.. – явился не умеющий затыкаться. Ранта. – Эй, а я, как же я, а можно я тоже!?..

Нет, не суйся, ты – впрочем, Ранта всё равно не послушает.

– Ийя-хой!.. И я тоже поучаствую!.. – и Киккава туда же.

– Хару!..

– Хару-кун!..

– …Харухиро-кун!..

– Харухиро?!..

А-а, они все что ли решили спуститься.

Получится ли у нас? Как знать. И как же плохо. Рука болит, зад болит, спина болит. Мы должны одолеть его. Но даже теперь, когда этот монстр уже не может перемещаться с той же

скоростью, сможем ли мы победить? Вряд ли это так уж просто.

Гигант попеременно бьёт Токимунэ то слева, то справа. Тот ловко уворачивается и контратакует, но, похоже, урона не наносит.

Тада сидит на земле. Видимо, на какое-то время он выведен из строя.

Ранта и Киккава, судя по всему, собрались обойти гиганта сзади.

Юме, Шихору, Мэри и Кузак пробираются к Харухиро.

Рука болит всё сильнее. Ещё немного, и сознание поплывёт. Прити в себя. Так. Что? Нужно о чём-то подумать. Ах, да. Подкрепления. Враги. Сектанты могут вернуться. Сейчас, впрочем, их рядом нет – наверное. Далее, одолеть. Этого гиганта. Но как? Палица Тады. Кожа гиганта. Это ведь кожа, да? Твёрдая. Но дробящее оружие работает. Однако, вряд ли Тада сможет повторить тот приём. Саппа тоже дробящее оружие, но маловероятно, что с её помощью удастся нанести достаточно мощный удар. Точнее, это просто невозможно. Так же и с посохом Мэри. Тогда, остаётся магия? Сектанты слабы против магии теней. А что насчёт гигантов?

Теневые Путы. Достаточно сильный враг может попросту вырваться из них. Бесполезно.

Теневая Смута. Даже если удастся помрачить разум гиганта, это будет всё равно что ввести его в боевое безумие. Тоже нет.

Усыпить Тенью Сна? Но первая же атака снова его разбудит. Бессмысленно.

Отзвуки Теней, похоже, действуют на гиганта слабо.

– …Что делать, – пробормотал Харухиро, оглядываясь. Он посмотрел наверх.

Где, интересно, Анна-сан и Миморин? А Инуй, похоже, не последовал за всеми. Итак, как поступить.

– Кузак, замкнёшь окружение. Слишком близко не подходи. Юме и Мэри, защищаете Шихору. Шихору, ударишь магией. Попробуй Грозу.

– …Да! – Шихору тут же развернулась к гиганту, – …Внимание! В сторону от него!

Токимунэ, Ранта и Кузак отскочили назад.

– Джес Иин Сарк Карт Фрам Дарт!.. – продекламировала Шихору, вычерчивая элементальный глиф навершием посоха.

По такой большой мишени трудно промахнуться. Все разряды до единого поразили цель. Раздался оглушительный грохот, и гигант… Нет. Всё его грузное тело сотрясла дрожь, там и сям поднимаются струйки дыма, но он как ни в чём не бывало развернулся сюда… точнее, к Шихору. О нет.

Он нападает.

– Разбежался! – Ранта ткнул Громовым Мечом Долфином гиганта в правую ногу, – Эй!..

Гигант содрогнулся. Никакого другого эффекта удар вроде бы не произвёл, но монстр почему-то взревел и, вытянув обе руки, попытался схватить Ранту.

Тот, обронив невнятный возглас, отмахнулся мечом. Остриё задело средний палец правой руки гиганта.

Гигант снова содрогнулся.

Ранта тем временем отскочил, а на гиганта набросились Токимунэ с Киккавой, а вслед за ними и Кузак. Они принялись колотить монстра щитами и мечами по ногам и по чему попало, но ни одна их атака не могла сравниться в эффективности с приёмом Тады.

Великан принялся размахивать руками, Токимунэ, Кузаку и Киккаве оставалось лишь пригибаться и уклоняться. Если так пойдёт и дальше, сможем ли мы вообще победить?..

– Харухиро!.. – заорал Токимунэ, уворачиваясь от очередного хука, – Смотри и учись! Я посвящу тебя в секрет, как одолеть такого врага!

– Какой секрет?!..

– Концентрированная атака!

– …Простите?

– Бить всем вместе! Пятеро, впятером! Если десятеро, вдесятером! Одновременно!.. В этом секрет!..

– …Ясно.

Глупо было на что-то рассчитывать.

Концентрированная атака. Бить всем вместе. Да кто угодно догадается. Это же естественно.

Вопрос в том, куда направить эту концентрированную атаку.

Как вообще это сделать.

Бить всем вместе.

…Всем вместе.

– Миморин!.. Давай же, ещё чьють-чьють!.. – донёсся голос.

Этот голос. Этот стиль речи. Анна-сан.

Харухиро посмотрел вверх. Миморин застряла наверху, в трещине потолка. То есть нет, она наверное просто спускается, только вот грудь создаёт ей определённые проблемы. Но нет, всё же протиснулась.

Точнее, провалилась.

– М-кя!

Миморин плюхнулась задом на землю, и издала неожиданно миленький вскрик.

– …Н-н…

Ей явно больно.

– М-М-Миморин?!

Анна-сан собралась пролезть в ту же щель. Размер её груди тоже впечатляет, но сама она намного миниатюрнее Миморин, так что вряд ли застрянет.

– А ю о-рай?!.. В порьядке, да?!

– …В порядке.

Миморин, опираясь на посох, поднялась и вытащила из ножен меч. …Да.

Сейчас она Волшебница, но когда-то была Воином, и в дополнение к посоху всегда носит с собой меч.

В левой руке посох, в правой меч. Что она собралась делать?

Миморин зашарила глазами по сторонам и, кажется, что-то нашла. Она направилась в выбранном направлении – шатающейся походкой, возможно, из-за раненых ног, а возможно, из-за ушибленного зада.

– …Опасно же.

Миморин собирается напасть на гиганта. Видимо, принять участие в этой «концентрированной атаке». Да что со всеми этими Токкиз? …”Атаковать всем вместе”.

Никаких планов, никакого расчёта. Сражаться так значит совершать самоубийственную глупость.

Для начала, зачем вообще сражаться? Можно просто сбежать, пока гигант не оправился. Этого достаточно. Совершенно необязательно его побеждать.

– Ранта!.. Работай своим хвалёным громовым мечом! Бей его по ногам! Остальные, цельтесь в глаз! Он всё ещё видит!.. Как только ослепим, бежим!.. Ранта, нытьё потом, сначала дело! Давай!..

– Бедняга Паропиру, как же тебе непросто!.. – Ранта рубанул гиганта по левой ступне, – Так уж и быть, можешь потом поныть!.. Скажи спасибо!..

Сдохни.

…Благодарить это уж точно никогда в жизни, но если всё получится, пожалуй, можно будет его похвалить.

– На! На! На! На! На-а-а!

Ранта замахал мечом. Каждый раз, как Долфин ударял гиганта по ноге, тот содрогался всем телом. Судорога длилась всего миг, но Ранта рубил без передышки. Казалось, гигант бьётся в конвульсиях. Он полностью парализован.

– Фуна-а, – Юме спустила тетиву своего композитного лука.

И тут же наложила стрелу на тетиву снова. Выстрел. Выстрел. Выстрел. Выстрел.

Приём Охотников – Беглая Стрельба. Юме ещё не очень хорошо его освоила, так что стрелы

либо улетали куда-то совсем не туда, либо не долетали до цели, но всё же две из пяти попали прямо в глаз гиганту. Скорее всего, благодарить за это нужно везение а не мастерство, но всё же замечательный результат.

– Харухиро-о!.. – Токимунэ полез вверх по телу гиганта, – Ещё один урок!.. Моя смертельная техника! «Порхать как пантера, жалить как сятихоко!»

Кажется, он в чём-то сильно напутал.

Вроде ведь правильно «Порхать как бабочка, жалить как пчела».

Но как бы то ни было, поправлять тоже как-то неловко… да ведь?

В общем, Токимунэ не пытался порхать ни как бабочка, ни как пантера. Не пытался он также и жалить ни как сятихоко, ни как пчела.

Он просто вскарабкался гиганту на плечо и принялся колоть мечом в единственный глаз.

– И я! И я! И я тоже!.. – Киккава тоже начал взбираться по гиганту.

Кузак замотал головой, словно говоря – я ни за что не смогу. Впрочем, ему и необязательно. Харухиро, конечно, сам приказал всем атаковать глаз гиганта, но, похоже, достаточно одного Токимунэ. И, разумеется, раненой Миморин лучше вообще не участвовать.

Харухиро подбежал к ней и легко хлопнул по спине.

– Достаточно! Назад, Миморин!..

– …Э, – Миморин опустила взгляд на Харухиро и кивнула, – М-м.

Харухиро замахал правой рукой и закричал во весь голос:

– Отходим!.. Отходим!.. Токимунэ-сан, спускайтесь! Ты тоже, Киккава!..

– У-а-а-а-а-а-а-а!.. – всё это время сидевший на корточках Тада вдруг бросился на гиганта.

Нет, всё, хватит… Но прежде чем Харухиро успел остановить его, Тада сделал сальто вперёд и ударил палицей в правое колено гиганта.

– Взрывное Сальто-о-о-о-о-о!!

Правое колено гиганта подломилось.

Тада, шатаясь, попятился и осел на землю.

– … Видали. Вот кто тут силён… Ха-ха…

Да это вообще было ненужно.

– А-а-а-а… – Ранта отступил на два шага, три, и опёрся на меч, – …У… стал… Чёрт…

Время вышло.

Гигант сейчас снова сможет двигаться.

Киккава, так и не успевший взобраться на гиганта, спрыгнул и подставил Таде плечо.

– Тадаччи! Идти можешь?!..

– Само собой! Ты за кого меня держишь!..

Токимунэ спорхнул на землю.

– Анна-сан! Бежим отсюда! Дорогу знаете, да?!..

– Не знаю, так узнаю, поньятно?!.. – Анна-сан по-прежнему карабкалась вниз по завалам, но наконец спрыгнула, – Анна-сан вас вывьедет! За мной!..

Не самый обнадёживающий ответ. Но сам Харухиро точно не найдёт дорогу назад. Видимо, придётся положиться на Анну-сан.

– Ранта-кун! – Кузак потащил Ранту за собой.

Гигант опять взревел. Он, вероятно, снова собирался начать крушить всё вокруг, но не устоял на ногах. Второе Взрывное Сальто, видимо, сильно повредило ему колено.

Харухиро торопливо нашёл взглядом Юме, Шихору и Мэри.

– За Анной-сан!..

Все трое дружно кивнули.

Анна-сан с Токимунэ двигались впереди, за ними следом Юме, Шихору, Мэри, далее Кузак с Рантой, Киккава с Тадой и наконец Харухиро и Миморин. Быстрого отхода не получилось. Ранта ещё туда-сюда, но Тада с Миморин бежать не в состоянии. Даже шаг давался им с трудом.

Миморин убрала меч в ножны и ковыляла, опираясь на посох. Харухиро заметил, что она прихрамывает на левую ногу. Её раны кровоточили.

Если ей тяжело опираться на левую ногу, значит, можно немного помочь если поддержать правой рукой слева. К счастью, правая рука у Харухиро в порядке. От левой, раненой, было бы мало проку, а так от него может быть какая-то польза.

Не мешкая, он обхватил Миморин правой рукой, подперев с левого бока собственным телом.

– Держись

Миморин не ответила. Харухиро заметил, как она закусила губу. Казалось, она с трудом сдеживает слёзы.

Гигант остался позади, он грузно ворочался среди обломков и бросал камни вслед отступающим. Пускай себе, не гонится и хорошо.

…Не по себе.

Они с Токкиз вместе разведывали новый туннель, вместе открыли Даскрэлм – впрочем, Токкиз обманули команду Харухиро и отправились исследовать новый мир без них, но всё же Харухиро испытывал к ним некоторое чувство товарищества, и по просьбе Киккавы повёл свою команду

им на выручку. Это попросту взаимопомощь – направленная не на кого-то конкретного, а на всех Токкиз. Разумеется, включая Миморин. Не больше и не меньше, и сейчас он поддерживает её тоже исключительно из этих соображений. Было бы неплохо внести ясность, и объяснить отсутствие скрытых мотивов своего поступка, но уместно ли сейчас заводить об этом разговор?..

– Э… Миморин. Ну… И-Инуй-сан, он не с нами. Правда, я не знаю что с ним…

– А-а.

– …Может, с ним всё хорошо. Ну, то есть, вряд ли, но….

– Он в порядке.

– Э?

– Мне так кажется.

– П-правда?..

– Он живучий, Инуй, – к Миморин вернулась её обычная бесстрастность, – Как таракан.

– …О.

– Вот только он совсем не такой миленький, как таракан.

Но ведь тараканы ничуть не миленькие…

Что ни говори, но образ мыслей Миморин и Харухиро явно совсем разный. Они словно говорят на разных языках. Впрочем, неважно. Харухиро необязательно её понимать. Да он и не особо стремится её понять.

Неважно. Глупости.

Первым делом нужно выбраться из этих развалин. А после, вообще из Даскрэлма. Снова оказавшись под защитой бога света Люмиариса, они смогут вылечить раны магией. И наконец, вернутся на передовой аванпост.

А всё остальное не имеет значения.

– …Май га!.. – на очередном перекрёстке Анна-сан вдруг встала как вкопанная.

Всем остальным тоже пришлось остановиться.

– Эй-эй-эй-эй, Анна-сан!.. – заорал Ранта, брызжа слюной.

– Щатзефакапп!.. – Анна-сан обернулась, наверное, приказывая Ранте заткнуться, – О-кей! За мной! Литтл бит ошибочка! Всё в порьядке!

– …Что, серьёзно? – пробормотал Кузак себе под нос.

– Ну же, хватит, – Токимунэ показал большой палец и ослепительно улыбнулся, – Поверьте в Анну-сан. Она совершит для нас чудо, вот увидите.

Токимунэ, видимо, склонен верить в чудеса. Но ведь чудеса потому и чудесны, что происходят очень редко, хотел было вставить Харухиро своё обычное цуккоми-замечание, но промолчал. В основном потому, что пропала нужда.

На пути, ведущем с перекрёстка прямо, вдруг появились сектанты.

И справа тоже.

И слева.

– Выбирайте, Анна-сан! – крикнул Токимунэ.

Анна-сан указала влево.

– Туда!.. Мэйби… Абсолютли! Я уверена, поньятно?!..

– …Да вроде никто не спрашивал, – невольно обронил Харухиро.

Анна-сан смерила его сердитым взглядом.

– Раз, два, три, четыре… – Токимунэ бегло пересчитал приближающихся сектантов, – Ну, похоже, просто так сбежать не выйдет. Прорываемся!

Их вообще-то больше.

Но, впрочем, в одном Токимунэ прав. Нужно прорываться. Харухиро отпустил Миморин и на пробу пошевелил левой рукой. Болит. Ужасно болит. Двигать левой рукой он не сможет. Харухиро вытащил кинжал. Что до сектантов, то спереди их пятеро, справа тоже пятеро, слева же только четверо. Много. А если промедлить, то, может, подойдут ещё.

– Оом Рэль Экт Эль Кром Даш!.. – продекламировала Шихору, вычерчивая посохом глиф. Элементаль Теневого Морока полетел в подступающих справа сектантов. Это должно их остановить. Наверное. Попадание. Ну? Все пятеро попадали. Было бы неплохо ударить ещё одним Мороком на тех, кто слева или спереди, но уже слишком поздно. Враги подошли почти вплотную, велик риск задеть своих.

– Эй, Харухиро! А всё-таки вы здорово нас выручили!..

Токимунэ бросился на сектантов впереди. Он заслонился щитом от копий и уколол мечом, целясь одному из них в глазную прорезь. Сектант отшатнулся, но Токимунэ, продолжая движение, сбил его с ног. И тут же отбросил ударом щита сектанта слева и рубанул мечом сектанта справа.

– Я твой должник навеки!.. Люблю тебя, Харуччи!..

Киккава последовал за Токимунэ. Пока лидер Токкиз, взяв на себя несвойственную Паладину роль, рубил врагов направо и налево, Киккава, как и подобает танку, принимал на себя удары окруживших их сектантов.

– Проваливай, – проговорил Тада, сметая прочь одного из сектантов ударом палицы.

Миморин, держа в руках меч и посох, встала перед Анной-сан.

– Вперёд! Килдемолл! Убить всех!.. – Анна-сан, похоже, отвечает за моральную поддержку.

– А-аа, жуть!.. – пронył Кузак, бросаясь на ощетинившихся копьями сектантов в левом проходе. Копья выглядели пугающе, пусть он и держит в руках крепкий щит. Однако, действия Кузака прямо противоречили его жалобам. Оттолкнув копья щитом, он бросился на сектантов и замахал мечом. Все четверо врагов остановились.

– Всё в порядке!.. – Кузак махнул Ранте, указывая на остановленных им сектантов, – Здесь я!.. Давай!.. Тайная техника, дельфинья пляска!..

На мгновение в мозгу Харухиро всплыло зрелище стаи дельфинов, выпрыгивающих из воды и кружащихся в волнах. Дельфины. Морские животные. С момента прибытия в Гримгар Харухиро ни разу не был у моря. И всё же, он понимает, что такое море. Он знает про дельфинов. Наверное, когда-то ему доводилось видеть их.

Как бы то ни было, то что произошло дальше явно не имеет ничего общего с дельфинами.

Ранта быстро заколотил Громовым Мечом Долфином по копьям сектантов. По их телам пробежала дрожь. Воспользовавшись мгновением замешательства, Ранта бросился вперёд, его меч застучал по накидкам врагов. Прорубить странную одежду сектантов он не смог, но удары Громового Меча заставили их корчиться в судорогах, лишив возможности защищаться. Теперь на них набросился Кузак. Ранта тоже не отставал.

– …Твёрдыйй Взгляд… Быстрый Глаз!.. – Юме натянула лук и прицелилась.

Приёмы стрельбы из лука. Твёрдый Взгляд это особая техника управления дыханием и движением глазных яблок, позволяющая лучше контролировать собственное тело и повысить шанс на попадание. Быстрый Глаз это нечто вроде трюка для попадания по движущейся мишени.

Выстрел.

Стрела вонзилась точно в глаз одному из сектантов.

– Отлично, Юме!.. – Харухиро, выкрикнув слова одобрения, развернулся направо, к попадавшим сектантам, – Мэри, защищай Шихору!..

– Э, д-да!..

Пусть левая рука и не слушается, но такая работа ему по плечу. Вернее, он просто обязан её выполнить. Прикончить тех, кого усыпила Шихору. Проткнуть их глаза кинжалом. Не отвлекаться. Не думать ни о чём. Вонзить кинжал в прорезь, провернуть, выдернуть. Сейчас, наверное, Харухиро выглядит всё таким же сонным. Происходящее не вызывало в нём никаких чувств. Рутинная работа.

Осталось трое.

Двое.

…Разумеется, всё не могло пройти так просто.

На Харухиро бежит ещё один сектант. Точнее, он выскочил из-за поворота, и уже почти рядом. И, к сожалению, он не один. Двое… Трое?

Подкрепления. Ну конечно. Когда мы совсем не готовы. Когда мы ничего не можем сделать.

Разумеется, всё должно было стать ещё хуже.

– Хару?!.. – донеслось до него восклицание Мэри.

Она, похоже, заметила что Харухиро в беде. А значит, заметила и Шихору, и сможет поддержать его магией. Но вот успеет ли? Неизвестно. Как бы то ни было, первый сектант уже заносит копьё. Отбив кинжалом. Едва-едва, но получилось.

Ещё один выпад. И ещё, один за другим.

Как долго я ещё продержусь?..

Сосредоточенно отражая удары копий, Харухиро приготовился. Вместо того, чтобы смиренно ждать конца, нужно думать о будущем. Да, конечно, сейчас он не может себе этого позволить. И всё же, нужно руководить и планировать. Это обязанность лидера. Нет, всё-таки долго не продержаться…

Очередной Отбив не удался. Слишком много лишних мыслей.

Копьё пронзило правую руку между локтем и запястьем. Харухиро едва не выронил кинжал.

Держа оружие ослабевшей хваткой, он кое-как отбил очередной удар.

Отбить следующий, наверное, будет ещё тяжелее. Скорее даже невозможно. Тем сильнее злит. Харухиро попытался защититься.

Мимо.

– Кхе!..

Всё произошло внезапно. За спинами пытавшихся пронзить Харухиро копьями сектантов появился человек с глазной повязокой. Обычно собранные в хвост волосы свисали спутанными космами, но всё же это был, несомненно, он. Инуй.

Инуй сжал голову сектанта обеими руками и с силой крутанул. …У Хаухиро возникло чувство, что он когда-то, где-то уже это видел. Такой способ убивать.

У сектанта, скорее всего, сломались шейные позвонки. Убило ли его это мгновенно, неизвестно, но он рухнул на землю.

Остальные двое, видимо шокированные произошедшим, развернулись к Иную. И тут он выхватил два своих меча.

Одному из врагов меч Инуя проткнул глаз. Второй успел увернуться.

…Спина.

Последний сектант развернулся в полоборота от Харухиро. А значит, упустил его из вида.

Линия.

Харухиро бросился вперёд, и пнул последнего сектанта под колено. Левая рука всё так же не слушается. Впрочем, это не значит что она вовсе бесполезна. Он взял локтём левой руки голову врага в захват, одновременно с этим, собрав остаток сил, просунул правой рукой

кинжал в его глазную прорезь. Сектант конвульсивно дёрнулся. …Мёртв?

Мёртв.

Хватка Харухиро ослабла, он выпустил рукоять кинжала. Сектант рухнул на землю.

– …Х-ху-у…

Хоть плачь. Теперь и правая рука не слушается.

– Кхе… – Инуй подобрал кинжал и протянул Харухиро, – Выходит, вот где он, конец, а?..

…Да откуда мне знать. Что он вообще несёт? Стоп, почему он жив, для начала? И правда, живучий. Как таракан. Как он ухитрился уцелеть?

– Мы боялись, что вы погибли, – Харухиро, превозмогая боль, заставил немеющие пальцы правой руки сжаться на рукояти кинжала, – …Хорошо что вы здесь.

– Я иногда называю себя «несгибаемый Инуй»…

– …А вы не страдаете скромностью.

– Наконец, пришло время явить мою настоящую силу…

– Вы вообще слушаете…

– Кхе… – Инуй снял глазную повязку и отбросил в сторону, – А теперь, коронный номер…

Его левый глаз. Самый обычный, здоровый глаз.

Значит, он носил повязку не потому, что у него нет глаза из-за раны или ещё почему-то. Но тогда, зачем?..

– За мной, Харунире!..

Перед тем, как пойти прочь, Инуй два раза взмахнул мечом, добивая оставшуюся пару усыплённых Шихору сектантов. Пусть он временами и позволяет себя странные слова и поступки, но, возможно, на него всё-таки можно положиться.

– …Только я Харухиро, а не Харунире…

Токимунэ и Киккава, похоже, одолевают, и скоро прикончат последнего из своей пятёрки сектантов.

Из тех четверых, с которыми сражались Ранта и Кузак, двое уже мертвы.

Инуй подкрался прямо к Ранте с Кузаком, и, подойдя вплотную, проткнул мечами глаза двум оставшимся сектантам.

– А?..

– Что?.. Ты что, Инуй?!..

Ранта и Кузак аж подскочили от неожиданности.

– Мелкие рыбёшки… – Инуй выдернул мечи, взмахнул ими и с дьявольской улыбкой обернулся, – Склонитесь ниц пред ликом истинного могущества… Ибо я, Инуй!.. Владыка Демонов Инуй!..

– …Пошло-поьехало, – Анна-сан хлопнула ладонью себя по лбу, – А-а, ладно. Чельядь следует за владыкой Инуем! Владыка Инуй! Гоу!..

– Ха-ха-ха!.. – Токимунэ повалил последнего сектанта и всадил меч ему в глаз, – Йо, Инуй! Выжил всё-таки! Ну, ты опять за своё! Придётся потерпеть! Харухиро, пусть Инуй творит что хочет! А то этому не будет конца!

Можно подумать, только Инуй. Да вы все творите что хотите и как хотите, и конца этому не видно.

Инуй протиснулся к правому проходу.

– …За мной.

А, уже без разницы.

Будь что будет. Ну, то есть, что-нибудь обязательно будет. А в крайнем случае, можно просто пожертвовать Токкиз и сбежать без них. И, наверное, можно даже не испытывать по этому поводу особого чувства вины. То есть, какое «наверное» – «несомненно». Да и у Токкиз будет не в чем укорить их. Харухиро и его друзья и так сделали для них достаточно. Более чем достаточно. Даже слишком.

Скольких ещё сектантов они одолели, пробираясь к выходу из развалин, Харухиро не запомнил. Он помнил лишь, что Инуй, снявший свою глазную повязку, крушил всех направо и налево. Токимунэ выглядел всё таким же бодрым. Киккава тоже лучился энергией. Тада сражался сосредоточенно и отважно. Ранта всё так же бесил. Кузак старался. Анна-сан постоянно путала дорогу. Юме, Мэри и сам Харухиро по очереди помогали Миморин идти.

Когда наконец впереди показался выход, Инуй вдруг рухнул как подкошенный. Как оказалось, помимо растрёпанной причёски он ещё и с ног до головы покрыт ранами. Удивительно, как ему до сих пор удавалось так энергично двигаться. Он, кажется, хотел напроситься на помощь Мэри, Анны-сан или Юме, но после недовольного оклика Шихору тут же поднялся на ноги. В конце концов, тяжело приходится не ему одному. Тада, Миморин и Харухиро тоже ранены.

В любом случае, как бы тяжело не было, нужно добраться до холма с проходом в Вандерхоул.

Два или три раза Харухиро замечал вдали фигуры Манато и Могзо.

А вон та девушка, это, кажется, Шоко.

Харухиро пришёл в себя. Токимунэ во главе оставшихся в строю членов обеих команд отгонял стаю одноглазых собак.

А ещё он помнил как сказал: «отпусти». А может, и не сказал. А может, это сказал не Харухиро, а кто-то другой.

– О-о-о!… Глядите!.. – раздался по-дурацки громкий вопль Ранты.

Ну, он и есть дурак.

Харухиро рассеянно заозирался. Ранта обнаружился совсем рядом, он указывал куда-то.

Харухиро посмотрел в том направлении.

– Жуть… – пробормотал кто-то. То ли Кузак, то ли кто ещё.

– Да уж, – со смехом отозвался, наверное, Токимунэ.

Человеческая фигура, но огромная, словно гора.

Белый гигант, с которым они сражались в лабиринте обломков, был около четырёх метров ростом. А ещё, когда-то на Ветреных Пустошах они видели великана. Но ничто из ранее виденного не шло ни в какое сравнение с тем, что они увидели сейчас. Этот новый колосс выглядел словно настоящая гора, даже с расстояния в несколько сотен метров.

И этот колосс медленно, едва заметно передвигается.

Шагает.

– Когда-нибудь я его прикончу. Обязательно… – кто это сказал, интересно. Тада, видимо.

Ну не дурак ли.

В смысле, как вообще можно одолеть это?

Неизвестно.

Харухиро не имеет не малейшего понятия.

Как знать, может, мы вообще больше не вернёмся сюда.

Среди каменных столбов их ждал в засаде отряд сектантов. Даже Мэри пришлось отбиваться её коротким посохом, но Харухиро мог лишь из последних сил уворачиваться, стараясь подставляться под удары.

Несколько раз он терял сознание. К своему удивлению, придя в сознание Харухиро обнаружил, что кто-то помогает ему идти.

Раны, конечно, болят, но Миморин, например, приходится гораздо хуже. Он ещё в относительном порядке. Странно.

Кто-то, видимо пока он был без сознания, перевязал его правую руку куском ткани. Повязка пропиталась кровью насквозь. Кто бы мог это сделать?

Спина, кажется, повреждена сильнее чем казалось. Харухиро не чувствовал ничего до самых бёдер, лишь тяжесть.

– Да ты при смерти, – серьёзно сказал Ранта.

Это что, сон? Или всё-таки реальность?

– …От тебя, похоже, только умерев можно избавиться…

Ответив так, Харухиро ощутил какую-то неправильность. Не так. Это, должно быть, какая-то ошибка. Почему он должен умирать раньше Ранты? Что за шутки? Очевидно же, что привычки и образ действий Ранты должны свести его в могилу первого. Вот что Харухиро хотел ответить.

К тому моменту, когда впереди показался холм, из которого они попали в этот мир, его нёс на спине Киккава. Нет, вовсе незачем так утруждаться из-за меня, хотел возразить Харухиро, но у него не оставалось сил даже заговорить.

После того, как они вошли в туннель и прошагали некоторое время, защита Люмиариса вернулась к ним. Мэри сразу же потратила на Харухиро Чудо Света. Результат проявился моментально. Он чувствовал слабость, но боль полностью прошла, а в голове прояснилось. Богиня по имени покой наконец-то снизошла на него.

– …Все… целы?..

Среди Токкиз тоже есть два Жреца, Анна-сан и Тада. Хотя они, похоже, и не выучили Чудо Света, но всё помогали Мэри и очень скоро всех раненых исцелили.

– …В крутую же переделку мы попали, – Кузак уселся, прислонившись спиной к стене туннеля, и шумно вздохнул, – …То есть, в страшную, наверное.

– Да уж, – Мэри опустилась на корточки рядом с ним, – Мне по горло хватило…

– И правда, – Юме с сонным выражением лица без видимой причины покачала свою лампу, – Больше раза в год такое переживать не хочется.

– …Мне и раз в год не хочется, – Шихору тоже совершенно измотана.

– Слабаки, – Тада поправил очки указательным пальцем левой руки, – Вы все слишком слабы. Так вам никогда ничего не достичь, сколько бы вы не пытались. Берите пример с нас.

– Нет, спасибо, – решительно отозвался Харухиро.

– А-а? – Тада цокнул языком, потом покосился в сторону и опустил глаза, – …Ну, сейчас вам причитается слава за наше спасение, и, наверное, у вас сейчас много всякого на уме. Переварите этот опыт, и станете сильнее. По крайней мере, вы не зря нас спасли.

– Простите, Тада-сан, а почему вы так говорите, будто смотрите на нас сверху вниз?..

– Потому что смотрю с высоты своего положения.

– …Вот как, понятно.

– Что, Харухиро? Собрался заявить, что ты выше меня?

– Нет… То есть, честно говоря, мне всё равно, выше или ниже.

– Няхахаха, – рассмеялся Киккава, – Харуччи в своём репертуаре. Ну, моя-то непринуждённость тебе нравится, а?

– …Пожалуй. Я даже немного завидую твоей легкомысленности.

– Ура! Мне завидуют! Анна-сан, Анна-сан, вы слышали? Слышали?! Мне завидуют! Здорово, правда? Я несравненен, а? Несравненно лёгкий! Суперлёгкий!

– Киккава не лёгкий а шяллоу, поньятно?!

– Э? Чего? Чего-чего? Шяллоу?! Что это?!

– Достал! Жить надоело?! Ветреный, поньятно?! Вот ты какой!

– Ва-о. Ветреный, значит. Вот оно что! То есть, невесомый и воздушный?! Звучит как что-то роскошное, а?! Я что, вдруг разом вырос в цене?! Я бесценен?!

– Цена Киккавы форэвазеро, поньятно?!

– Э-э?! Неделимый ноль?! Вечно неизменный и постоянный?! Ува, Анна-сан, вы настолько меня цените?! Я и поверить не мог! Я так счастлив! Я сейчас расплачусь, правда!..

Теперешняя – впрочем, постоянная – жизнерадостность Киккавы уже превзошла все возможные пределы, перейдя на уровень паранормального явления. Харухиро ощущал уже не столько удивление и восхищение, сколько страх. Нет, серьёзно, жуть же. Это ненормально.

Как можно быть таким бодрым и весёлым, после всего, что мы пережили?

– Кхе…

Инуй, шатаясь, прошагал вперёд и остановился перед Шихору. Свою глазную повязку он выбросил, но держал левый глаз закрытым. Он что, изображает что сдерживает свою истинную силу? Ещё один ненормальный.

– Сим наделяю тебя привилегией… Правом стать моей невестой… Кхе…

– С-спасибо, н-не н-надо, – торопливо ответила Шихору, заикаясь.

– …Я не против скромниц.

– Ну… я… я не могу сказать, что мне нравятся… такие как вы…

– Не можешь сказать, значит?…

– …Нет.

– А что я тебе неприятен, тоже не можешь сказать?..

– …Н-неприятны, ну, до такой степени, пожалуй нет…

– И не любовь и не ненависть… Так значит?

– А-а… н-ну… наверное.

– Да будет так, – Инуй резко отвернулся, – …Наступит день, и ты осознаешь… Таящуюся в глубине души истину… Кхе…

– …Только вот мне не хочется это осознавать.

– Куххаха… Кхе-кхе-кхе… Ха-а-ха-ха-ха!…

Инуй расхохотался… И зашагал обратно, в сторону Даскрэлма.

– …Э? – Харухиро развернулся к Токкиз, – …Вы что? Вы вот так его отпустите? Одного?..

– Пускай! – со смехом отмахнулась Анна-сан, – Это же, как его, броукенхарт, да? Шок? В таком случае лучше оставить его в покое, правда же?

– Но ведь там опасно…

– Ну, авось не помрёт! – рассмеялся Токимунэ и, подойдя к Харухиро, ослепительно улыбнулся и протянул правую руку, – Кстати говоря, спасибо, Харухиро!

– …Не за что, – Харухиро опасливо пожал протянутую руку, – …Вот только, насчёт того как вы ушли не дождавшись нас…

– Ахаха! Да пустяки же, забудь!

– Я отчего-то знал, что вы так ответите…

– Всё верно! Дело житейское! Без обид!

– То есть вы даже не извинитесь?..

– Слушай-ка, – Токимунэ отпустил руку и потрепал Харухиро по щеке, – Ты с таким застенчивым видом говоришь такие суровые слова.

– …П-перестаньте, хватит…

– Но ты же понимаешь, что чем сильнее просишь перестать тем сильнее мне хочется продолжать?

– Т-тогда, продолжайте, пожалуйста!

– Ладно, как скажешь.

– Э-э-э…

– Что ещё за «э-э-э», а? А ну, дай поцелую…

– Вот этого правда не надо, хватит, пожалуйста!

– Нельзя!

Что? Ну, то есть понятно что. Миморин вклинилась между ними и отобрала Харухиро у Токимунэ. Только вот Харухиро ведь не вещь какая-нибудь.

– Целовать нельзя. Моё.

– …С каких пор я принадлежу Миморин? То есть, пусти…

– Ва-ха-ха, – Токимунэ поднял большой палец, – В общем, я у тебя в долгу, Харухиро. В большом долгу. Память у меня, конечно, дырявая, но этого я так просто не забуду.

– …То есть, как бы. Вы всё-таки можете забыть.

– Скорее всего не забуду.

– Ладно. Неважно. Мне всё равно…

– Если что-то понадобится, только скажи. Ради вас мы, Токкиз, сделаем всё что в наших силах, и даже больше. Денег, правда, не одолжим, но шею за вас подставить это легко.

– …Выходит, деньги дороже жизни?

– Нет. Просто когда дело касается денег, всё слишком усложняется, правда же? Одна морока. Поэтому мой принцип, не одалживать, а дарить. Так что если ты попросишь денег, я отдам всё что есть. Только вот лично у меня денег вообще нет.

– Нет?..

– Ага. Нет.

– У меня тоже, – бросил Тада таким тоном, словно отвечал на очевидный вопрос глупца.

– У меня, наверное, разве только чуть-чуть завалялось, – беззаботно заявил Киккава.

– И у меня ничего, – подтвердила Миморин.

– А у Анны-сан полно, поньятно?! Пятьсот золотых, слыхали?! Кяхахахаха! Итсджоук! Тридцать серебряных, и всё, поньятно?!

Инуй, отправившийся обратно в Даскрэлм, разумеется, высказаться не мог.

Харухиро, пытаясь вырваться из хватки Миморин, обвёл глазами Кузака, Мэри, Юме и Шихору. Все выглядели ошарашенными. Токкиз. Немыслимо. Как они вообще ухитрялись выживать до сих пор? И почему они при этом так необычно жизнерадостны?

Что ж, наверное, такой образ жизни тоже возможен. Да, конечно, не для Харухиро, да и не для кого угодно тоже, но Токкиз, похоже, на это просто наплевать.

Впрочем, наверное, Ранте подобный образ жизни может оказаться близок.

И кстати, что-то он необычно тихо себя ведёт – стоило Харухиро подумать об этом, как Ранта накинулся на него.

– Харухиро-о-о-о-о-о-о!..

– …Ва…

И сверх того, Ранта, словно обезумев, тыкал ему в щёку остриём Громового Меча Долфина. Щёку покалывало.

– Т-ты что творишь, эй, щиплет же… Э?..

– …Значит, всё-таки не показалось…

Ранта отбросил в сторону Громовой Меч Долфин и опустился на четвереньки. Непохоже, что он извиняется перед Харухрио. Расстроился, что ли?

– …Дерьмо-о… Ну почему… Какого хрена…

– Да в чём дело-то?

– Ну, ну, – Миморин по-прежнему не выпускала Харухиро.

– …Да сам посмотри-и!.. – Ранта заколотил кулаками по земле, – Мой ме-е-еч! Мой Долфин! Он

больше не бьёт громом! И ведь когда на обратном пути мы дрались с сектантами, я заметил, что-то не так!..

– Э-э, – Киккава подобрал Громовой Меч Долфин и потрогал лезвие, – Может тут что-нибудь, типа, ну, оно заканчивается со временем?

– Да не в этом дее-е-е-ело-о-о-о!... Я добыл Громовой Меч Долфин, а Изменника выбросил!.. И зачем мне такой Громовой Ме-е-е-еч!..

– Ну ещё бы, – на лице Юме отчётливо читалось «а я же говорила», – Юме ещё тогда сказал, что ты транжиришь. Когда транжиришь, вот так всегда и получается.

– Заткнись! Заткнись, заткнись, заткнись! Харухиро-о! Будь ты проклят! Почему ты мне позволил! Как ты собираешься мне это компенсировать, а-а?!..

– ...Да мне откуда знать. Я тут вообще не при чём, если подумать...

– Да ладно тебе, – Токимунэ хлопнул Ранту по спине, – Просто наплюй и забудь. А?

– Какое ещё забудь! Да вообще, если бы мы не пошли вас спасать, я бы не лишился Изменника! Это всё вы виноваты-ы-ы-ы!..

– Хахаха. Ну, наверное можно и так сказать. Тогда, в следующий раз найдём тебе новое оружие, ещё лучше. Что скажешь?

– У-у-у-у-у-у... ну, пожалуй, я не против.

– ...Достал, – тихо пробормотала себе под нос Шихору.

Мэри кивнула. Кузак молчал, но наверняка разделял чувства остальных.

– Кстати, – Миморин наконец отпустила Харухиро.

Она разжала хватку и без особых усилий усадила его перед собой.

Харухиро смотрел снизу вверх в её бесстрастное лицо.

– Харухиро.

– ...Да.

– Харухиро вовсе не бессильный. Не бессильный, и притом старающийся изо всех сил. Милый.

– ...Э

Чего? Что происходит. Как будто вот-вот улыбнусь. Мне что, приятно? Похоже на то. «Не бессильный». Не самая высокая оценка, скорее средняя, но всё-таки, наверное, дожно быть приятно.

– А, ну... спасибо.

– Я

– Что?

– Хочу тебя, при…

Она хотела сказать – «приручить», да?

Миморин кашлянула и поправилась.

– Хочу быть с тобой. Давай встречаться.

Харухиро молча поклонился. …Мне приятно, Миморин. Нет, мне было приятно. Честно говоря, это так. Но дело в другом. Пусть Харухиро и не отличается твёрдостью характера, но сейчас должен сказать то, что нужно сказать. Прямо и честно.

– Прости.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3194265